В любом случае, я не собиралась позволить ему умереть здесь. Молодой человек уставился на меня так пристально, словно съедал меня изнутри. Я не знала, что за эмоции шевелились в его голове. Однако через некоторое время он нахмурился и сказал:

«Ты имеешь в виду, если я умру?»

«Я собираюсь исцелить тебя, дурак. Ты не умрешь».

По-видимому, я показалась ему здоровой и бодрой. У меня не было никаких реальных внешних ран, о которых можно было бы говорить, хотя я была настолько истощена магией, что даже не могла больше стоять, так что он, вероятно, не мог с одного взгляда понять, что я могу умереть.

Теперь, когда он перестал сопротивляться, я исцелила его дрожащей рукой. Мое сердце завопило, когда я выдавила из себя магию своей жизни. Мои ноги подкосились, как только я закончила заставлять себя закрывать его раны, несмотря ни на что.

У меня даже не осталось сил обхватить себя руками, совсем не было сил.

«Эй, с тобой все в порядке?»

Ты, должно быть, совсем ослеп, если все еще думаешь, что я в порядке после того, как увидел меня такой.

У меня даже не хватило духу отпустить шутку в ответ. Я чувствовала, как смерть дышит на тот маленький кусочек жизни, который я все еще могла ощущать.

Я действительно могу умереть. Чёрт побери.

«Кто-нибудь! Кто-нибудь, помогите ему!!»

Я услышала, как потрясенный мужчина закричал. Мое сознание растворилось во тьме, и одновременно с этим я испытала жуткую радость от того, что вызвала такие сильные эмоции в молодом человеке, который до сих пор испытывал только смирение.

У меня отяжелела голова. Это была та самая тупая тяжесть, которую обычно чувствуешь, не спя всю ночь. Все выглядело так, словно меня положили где-то отдохнуть. Судя по весу покрывавшего меня одеяла и приятной упругости под моей спиной, я решила, что это уже не крепость. Когда я открыла глаза, то, ошеломленная ослепительным светом, обнаружила, что спала на простой кровати.

Где я? По крайней мере, это выглядело так, будто со мной обращались не как с военнопленным. Окно было слишком далеко от кровати, чтобы я могла увидеть, что снаружи.

Я сжала живот, пытаясь сесть, но мое свинцовое тело отказывалось двигаться. И поэтому я решила попробовать вместо этого скатиться с кровати.

Однако я сдалась после того, как обнаружила, что не могу даже поднять руки. Возможно, это было из-за того, что я израсходовала слишком много своей магии.

Поскольку я не могла пошевелиться, я послушно прождала в постели около получаса, прежде чем молодая женщина открыла дверь и вошла в комнату. Я хриплым голосом спросила ее, где нахожусь. Она быстро ответила мне. Женщина, одетая в рабочую одежду, в которой было легко передвигаться, была кем-то, кого я бы назвала медсестрой в моем первоначальном мире.

Судя по всему, я лежала в больнице в небольшом городе Мадия, который находился немного в глубине страны по направлению к Ролайтсу от лесов Хедалиона на национальной границе. Это был военный госпиталь более высокого порядка, чем полевая клиника.

Кто же все это устроил?

Я попыталась спросить ее, но она увидела, что мое тело все еще нуждается в отдыхе, и быстро сказала мне лечь спать. Я была немного раздражена, но сон быстро унес меня прочь, стоило мне закрыть глаза, как было сказано.

Когда я проснулась в следующий раз, врач объяснил мне мое состояние. Очевидно, магические поры по всему моему телу, которые помогли мне высвободить мою магию, были поджарены. В настоящее время я находилась в состоянии усталости, потому что энергия не циркулировала должным образом по всему моему телу.

Пройдет какое-то время, прежде чем я снова смогу использовать магию, и, возможно, я уже не смогу использовать столько магии, сколько могла раньше. Кроме того, я не смогу собрать много сил в самом своем теле, и я могу страдать от ослабленной иммунной системы в качестве последствий. Мне сказали, что доктор не может дать мне определенного прогноза, потому что время, которое требуется для того, чтобы кто-то выздоровел, и в какой степени они это делают, варьируются от человека к человеку.

Это было немного расплывчато, но это был диагноз, которому я доверяла. Это было гораздо лучше, чем если бы мне сказали, что я исцелюсь без каких-либо объяснений. Мое будущее как мага было поставлено под угрозу, потому что моя магия была ограничена, но мне все еще было относительно лучше выжить, учитывая, что я почти потеряла свою жизнь.

Те, кто зарегистрировался в армии, имели приоритет в госпитале, так что, похоже, мне не придется беспокоиться о том, что меня в ближайшее время вышвырнут из постели. Плата за лечение ран, полученных мною в бою, также будет оплачена Королевством.

Услышав это, я с облегчением поняла, что в ближайшем будущем не окажусь в самой худшей ситуации, когда меня вышвыривают на улицу. На какое-то время мне удалось сохранить свою жизнь, и мое сердце немного успокоилось.

Я хотела спросить, как идет война, но доктор торопливо ушел. Однако я не винила его в этом, так как была уверена, что госпиталь переполнен больными и ранеными солдатами, даже если я не могла их видеть.

Я решила, что просто спрошу у следующей медсестры, которая придет навестить меня, и сон быстро вернул мое ослабевшее тело в забытие. Во всяком случае, я не собиралась причинять себе ненужную боль, заставляя себя встать.

И так, не имея другого выбора, я приняла его призыв.

Какое-то время я жила, будучи прикованной к постели. Постепенно я смогла бодрствовать дольше, но мне все время было скучно, потому что я не могла двигаться, даже когда мне удавалось бодрствовать. Было так тихо, что казалось, будто вся эта суматоха войны была всего лишь сном.

Возможно, я действительно все еще была на поле боя, видя иллюзию, которую люди говорят, вы видите в короткие мгновения перед смертью.

В отличие от моей похожей на сон реальности, я начала видеть сны о своем прошлом, пока спала.

Мой товарищ по оружию, стоявший рядом со мной, потерял голову и через мгновение потерял сознание. Он был добрым человеком, который ладил со мной, не высмеивая меня за то, что я приняла облик мальчика. Сцена причудливо менялась, вместо того чтобы оставаться неподвижной.

Затем красная пуля, которую я выпустила, убив человека, как загнанное животное. Пуля лопнула, словно водяной шар, и человек, получивший удар, перестал двигаться. Сны всегда заканчивались одной и той же сценой. Раздавался взрыв и оглушительный рев, а потом все, что я видела - были мертвецы...

Я открыла глаза, когда услышала, что кто-то стучит в дверь. В холодном поту я осознала, что все еще выгляжу как мальчишка и все еще нахожусь в больнице. Очевидно, я задремала на

полуденном солнце еще до того, как осознала это.

Медсестра спросила: «Вы не спите?» - когда я повернула голову, чтобы посмотреть туда. Она продолжила: «Кое-кто хочет вас видеть».

Она просила меня решить, встречусь я с ним или нет. Я спросила, как его зовут, но никогда раньше о нем не слышала. Мне было интересно, знаю ли я кого-нибудь, кто мог бы спросить обо мне в таком месте, как это, но не смогла придумать никого. Я не была такой уж общительной с самого начала.

Но я не могла просто прогнать посетителя, поэтому согласилась принять его, даже не зная, кто это такой.

«Простите мое вторжение».

Человек с пружинистым голосом, вошедший в комнату, был молодым мужчиной в военной форме. У него были темно-каштановые волосы и очаровательное лицо. Он ловко отсалютовал мне с нервным выражением лица, в котором читалась резкость, приличествующая некоторым из военных.

«Меня зовут Баска Марг, и я служу во второй пехотной части полка Груца дивизии Серой Цапли! Благодарю за честь дать мне аудиенцию с вами!»

«Большое спасибо, что пришли. Я - Халка Гларк, член отряда магов полка Галкхим дивизии Черный ястреб. Я хотел бы ответить на ваше приветствие, но, пожалуйста, примите мои извинения за то, что не сделал этого, потому что я не могу пошевелиться».

Сэр Марг побледнел и отпрянул назад, когда я ответила ему формально. Маги были ранжированы на один уровень выше среднего солдата, потому что было так мало людей, которые могли бы взяться за эту работу. И все же, хотя формально я была его старшим офицером, на самом деле наши звания не так уж сильно отличались. Я с любопытством посмотрела на него, недоумевая, почему он чувствует себя таким обязанным мне.

«Отнюдь! Пожалуйста, будьте спокойны».

«В таком случае я благодарен. Итак... что привело вас сюда сегодня?»

«Да!»

Он выпрямился, снял шляпу и почтительно поклонился мне. Его следующие слова достигли моих ушей прежде, чем я успела задуматься, что же происходит.

«На днях вы спасли мне жизнь на поле боя, Лорд Гларк. Я не мог не договориться о встрече с вами, как только узнал, что человек, который спас мне жизнь, лечится в этой больнице».

Затем, все еще низко склонив голову, он глубоко вздохнул и продолжил:

«Только благодаря вам, Лорд Гларк, я до сих пор жив. Позвольте мне выразить вам свою благодарность... Большое вам спасибо».

Его чистые слова зазвучали в моем сердце.

Я смогла спасти ему жизнь, не так ли?

Слава Богу. Я так, так рада.

Я добилась большего, чем просто уничтожение на поле боя. В этом аду существовала не только смерть.

«Я тоже очень вам благодарен. Пожалуйста, поднимите голову. Я так рад что вы живы», - сказала я ему, расплываясь в улыбке.

Однако Сэр Марг снова опустил голову, и глаза его наполнились слезами.

«Вы даже не можете пошевелиться, потому что спасли мне жизнь, Лорд Гларк, и все же я прекрасно хожу здесь, как будто ничего не случилось. Мне так жаль, что кажется, будто мое тело разрывается на части».

Ах! Это большая честь - спасти жизнь такому человеку, как ты.

«Нет... Нет, Сэр Марг. Это то, к чему я был готов с того момента, как вышел на поле боя. Я исцелил вас, зная, что это может случиться. Так что вам не нужно беспокоиться».

Услышав мои слова, молодой человек вытер рукавом заплаканные щеки, и в его глазах вспыхнул яркий огонек.

«Если вы, Лорд Гларк, так говорите, то я не вправе утверждать обратное. Но, пожалуйста, запомните это: Я никогда в жизни не забуду этот долг благодарности. Позовите меня, когда вам понадобится помощь, Лорд Гларк, и я прибегу к вам».

Это было торжественное заявление. Но я была не в состоянии принять все, что он предлагал, даже когда услышала его слова, и закончила тем, что кивнула, чувствуя, как будто я провела черту между нами.

«Я понимаю. Но позвольте мне сказать вам, что сегодня нет никакой необходимости связывать вас своими словами. В конце концов, ваша жизнь принадлежит вам».

Сэр Марг медленно моргнул и кивнул, словно проглотив что-то.

«Хорошо».

После этого я попросила его рассказать мне несколько вещей о том, как идет война. Очевидно, Ролайты одержали верх после того, как остановили план, связанный с проходом в подвал. Ходили слухи, что высшие чины собираются использовать наши нынешние благоприятные условия, чтобы добиться прекращения огня.

Медсестра вернулась для моего регулярного осмотра, как только он закончил рассказывать мне об этом. Поскольку мы как раз собирались закончить разговор, Сэр Марг сказал, что для моего здоровья будет не очень хорошо, если он задержится здесь надолго, и скромно отсалютовал мне.

«Я буду молиться о вашем скорейшем выздоровлении».

«Вы тоже держитесь».

Я смотрела ему в спину, пока он неохотно отступал с теплыми чувствами в сердце.

После этого в течение нескольких дней ко мне приходили еще люди. Все они были солдатами, которых я лечила раньше. В то время я была так поглощена их исцелением, что не знала, скольких людей я исцелила, но, судя по частоте посещений, я спасла гораздо больше людей, чем предполагала.

Все они пришли выразить мне свою искреннюю благодарность, хотя, возможно, и не в такой степени, как Сэр Марг. Я была им очень признательна.

Мне сказали, что сегодня у меня будет еще один посетитель, и поэтому, хотя я все еще была прикована к постели, я, по крайней мере, постаралась поприветствовать его с более подходящим выражением лица.

«Прошу прощения».

Голос, который я услышала, был низким и зрелым. Затем дверь открыл мужчина и вошел в комнату.

Я была удивлена его появлением.

Его волосы сияли на солнце, словно золотые нити, а глаза были лазурного цвета, как ясное голубое небо. Его лицо было более хорошо очерчено, чем у статуи, а его рыцарские церемониальные одежды, украшенные белым узором, так хорошо смотрелись на нем, что казалось были сшиты специально для него. На поясе у мужчины висел один меч, красиво украшенный так, чтобы не мешать практическому применению. Он был настолько рыцарски одет, что ни одно изображение рыцаря не могло бы изобразить его лучше. Я думаю, что ему было за двадцать.

Звание рыцаря было включено в классовую систему дворянства, но одновременно они были и военной элитой. Они не только служили охранниками для королевской семьи и знати, но и действовали как блестящие командиры во время войны. Поскольку я была всего лишь скромным магом, он был намного выше моего положения.

Я попыталась снять напряжение с моего лица, но напрасно.

«Лорд Халка Гларк. Меня зовут Рикардо Мельтсарс Брамди».

Поклон, который он мне отвесил, был несравненным воплощением элегантности. Его плавные движения, которые, вероятно, были сделаны в стиле аристократов, были очень утонченными.

Я изо всех сил старалась скрыть свое внешнее беспокойство, потому что было бы невежливо не сделать что-нибудь с моим издерганным лицом, но я была заперта прямо посреди бури хаоса внутри.

Почему ко мне пришел такой благородный человек?

Я вспомнила, что однажды запомнила имена знати на поле боя, чтобы случайно не быть невежливой с кем-нибудь из них, и призвала это воспоминание, прежде чем заговорить.

«Прошу прощения, но поскольку вы назвали себя «Брамди», могу ли я считать, что вы принадлежите к дому графа?»

«Да. Мой отец - Граф. Мое звание - Рыцарь, так как я третий сын своего рода и также зачислен в армию. Это большая честь, что вы знаете о моем доме».

Тот, чье лицо было благословлено небесами, расплылся в улыбке. И вот так же комната наполнилась сиянием, как будто в ней ярко распустились цветы. Очевидно, красивые люди могут сделать других счастливыми, просто улыбаясь.

Так вот что значит «праздник для глаз».

«Итак, что же привело вас сюда, Лорд Брамди? Хотя я не уверен, что такой человек, как я, может быть очень полезен», - спросила я с замешательством в голосе, и он отрицательно покачал головой в ответ.

«Нет, Лорд Гларк. Вы сделали то, что не смог бы сделать никто другой. Неужели вы забыли, как спасли мне жизнь?»

Я посмотрела на лицо молодого человека. Неужели он действительно был среди тех солдат, которых я исцелила? Тогда я не была в нормальном состоянии духа, так что вполне возможно, что я забыла его. И все же мне показалось, что я запомнила бы лицо с такими правильными чертами, как у него.

Лорд Брамди выглядел разочарованным, когда я в замешательстве склонила голову набок.

«Похоже, вы не помните... Полагаю, тут уж ничего не поделаешь, поскольку вы тогда были на грани смерти, Лорд Гларк».

Был ли он одним из тех людей, которых я лечила прямо перед тем, как упасть в обморок?

Лорд Брамди на мгновение отстранился, а потом в его глазах вспыхнул страстный огонек, словно он вспомнил, что произошло, когда мы якобы встретились.

«Вы бесстрашно стояли на поле боя и ободряюще ругали меня, словно Путеводный Свет, когда я глупо сидел там, желая смерти. Никогда еще мое сердце не было так сильно потрясено».

Помнится, я ругала только одного человека.

Ни за что. Погодите, как он выглядел?

Я почувствовала, что не могу сказать точно, потому что молодой человек из моих воспоминаний был покрыт грязью и сажей. По моей спине пробежал холодный пот.

«Я нашел жизнь в глубине ваших глаз, Лорд Гларк. Я думал, что мое сердце остановится, когда вы упали прямо у меня на глазах. Именно я попросил наше подкрепление, прибывшее вскоре после этого, вылечить вас».

Это не может быть ошибкой. Это был тот самый молодой человек, на которого я в самом конце выместила свой гнев. Что же я наделала?

Подумать только, я накричала на третьего сына Графа! Меня могут бросить в тюрьму. Погодите, а может быть, мне удастся избежать этой участи, ведь я формально, так или иначе, спасла ему жизнь?

Подожди, подожди секунду, успокойся.

Пока что Лорд Брамди вел себя со мной благосклонно. Будет лучше посмотреть, что он сделает дальше, чем поднимать шум и случайно навлечь на себя его неудовольствие.

«...Я вспомнил, господина Брамди. Как ваши раны?»

Его лицо просияло, когда я сообщила ему, что помню его. Если я приму его поведение за чистую монету, то это выглядит так, будто он здесь не для мести. Но он все еще оставался пронизательным дворянином. Мои подозрения еще не рассеялись.

«Вы остановили кровотечение, а потом я получил медицинскую помощь от целителя, так что меня ничто не сдерживает».

«Слава Богу».

Услышав, что кто-то столь незначительный, как я, смогла помочь кому-то еще, пусть даже немного, я почувствовала, будто мне сказали, что это нормально для меня оставаться в этом обществе. Лорд Брамди почему-то пристально посмотрел мне в лицо, когда я невольно расслабила напряженные щеки.

Неужели у меня такое странное лицо?

Лорд Брамди продолжал смотреть на меня некоторое время, пока я не поняла, что он все еще смотрит на меня, и тихо откашлялась в замешательстве.

Затем он опустился на колени рядом с моей кроватью, так что наши глаза оказались на одном уровне. Я была уверена, что он не держал зла на меня, так как он был готов позволить нашим глазам встретиться на одном уровне, но это заставило меня почувствовать себя принцессой из сказки или что-то в этом роде.

Я хотела попытаться умолять его встать, так как не могла допустить, чтобы рыцарь с более высоким социальным статусом стоял передо мной на коленях, но Лорд Брамди прервал меня прежде, чем я успела это сделать.

«Вы - победитель нашего пари, которое мы заключили раньше. Вы, кто был благословлен богами удачи, пожалуйста примите это как доказательство вашей победы», - торжественно произнес он, склонив голову в рыцарском поклоне. Не было никаких сомнений, что он встал на колени не для того, чтобы наши глаза оказались на одном уровне. Это был тот самый поклон, который рыцарь должен был отвесить своему хозяину.

Я пришла в ужас, когда переварила смысл его слов.

Наше пари? Какое пари? Кровать, ванна, бет, пари... Пари!?!*

Наконец, я смутно припомнила свои прежние слова, которые до сих пор не могла вспомнить.

«Если я умру, ты можешь вернуться домой и совершить самоубийство или что-то еще. Но если я выживу, ты будешь жить для меня и умрешь за меня».

Я вспомнила, какой высокомерной и надменной была тогда. Какой же я была душой. Мое высокомерие было выше всяких похвал. Что же я наделала?

«Я не могу принять это!» - из моего рта вырвался сдавленный крик.

Я продолжила: «Одному человеку управлять другим...! Тогда я сказал нечто действительно глупое. Пожалуйста, используйте ту жизнь, которую вам удалось сохранить для себя!»

Лорд Брамди поднял голову, как будто ее кто-то рванул вверх. Затем он мрачно нахмурил брови в гневном выражении.

«Я уже говорил это раньше. Что я нашел жизнь в глубине ваших глаз, Лорд Гларк. Неужели вы откажитесь от меня даже сейчас, когда понимаете смысл моих слов?»

Я никогда ни к кому не испытывала таких сильных чувств, что была готова предложить им все, что у меня есть. Я сомневалась, что он в здравом уме, раз так ко мне относится, хотя мы встречались всего один раз.

«Времена проходят, и люди меняются. То, о чем вы сейчас говорите, пройдет, как мгновенная лихорадка. И все потускнеет, когда это произойдет. Я всего лишь скромный маг. Пожалуйста, тщательно обдумайте это».

Я высказала ему чрезвычайно разумное мнение. Однако Лорд Брамди яростно доказывал обратное, не скрывая своей досады.

«Почему вы не понимаете? Тогда я был так рад!»

Как будто я разговаривала с кем-то, кто не понимал, что я говорю. Мои логичные слова совершенно не достигли его эмоций.

Впервые с тех пор, как я познакомилась с Лордом Брамди, меня охватил ужас.

Он был не в своем уме.

Затем молодой человек мягко взял мою правую руку, лежавшую на простыне, возможно, потому, что почувствовал, как мой разум отдаляется. Я хотела отодвинуть ее назад, но это было невозможно сделать с моими все еще слабыми и бессильными руками.

«Рыцарь - это самый низкий ранг среди знати. И даже тогда это недолговечный титул, который длится всего одно поколение. Но есть некая особая привилегия, которой могут пользоваться только Рыцари. С давних пор она исчезла в забвении, и почти никто больше не знает о ней, но Рыцарям разрешено использовать определенное запрещенное заклинание».

Сказав это, он улыбнулся чарующей улыбкой. Это была уже не та цветистая улыбка, которой он улыбался раньше. Это была улыбка, пропитанная сладким ядом.

Я совершенно не понимала, что он имеет в виду, но все равно испытывала острое предчувствие беды.

«Выслушай мою клятву, о Герой небес и Сильфида ночи.

О, Феникс перед моими глазами. Я определяю, что твой дух будет моим господином, неизменным в течение многих месяцев и лет.

Если ты прольешь слезы, то сотри свой позор моей плотью и кровью.

Это мое давнее заветное желание, чтобы ты был удовлетворен».

«Что вы...!»

Звучные слова, которые он произносил, несомненно, были заклинанием. В отличие от магии, в колдовстве было много заклинаний, к которым относились неодобрительно. Это из-за того, что в отличие от заклинаний, которые использовали магию, колдовские заклинания использовали чувства заклинателя в качестве посредника. И, в зависимости от того, как уравнивалось содержание заклинания, они накладывали тяжелую нагрузку на разум и тело заклинателя. На самом деле это было так тяжело, что магам приходилось тратить много лет только на то, чтобы приобрести заклинания, которые позволили бы им смягчить эти последствия.

Это было не то, что можно легко использовать.

«Пожалуйста, прекратите это!»

Мои крики были бесполезны, его ритуальная молитва продолжалась.

«А теперь, когда раздаются громкие поздравления.

Я обменяюсь этой вечной клятвой».

Легкий толчок пробежал по кончику моего пальца на правой руке, которую он все еще держал.

Он его укусил.

Золотые ресницы Лорда Брамди затрепетали, когда он с большим волнением слизнул капельку крови с моего пальца. Он опустил свои лазурные глаза и тщательно поцеловал мои пальцы, хотя вряд ли это было хорошо на вкус.

Вся эта сцена была так живописна, что я забыла обо всем и на мгновение увлеклась ею. Было так прекрасно, что мне захотелось извиниться за то, что он целовал мою правую руку.

Примечания:

*

↑ Слово bet (ベ) в японском языке произносится "каке". Поскольку японский язык имеет много омофонов, Харука поначалу не уверена, что имеет в виду Рикардо. Она перечисляет кучу разных слов, которые произносятся как "каке", прежде чем останавливается на правильном.

В точном соответствии с японским ряд идет следующим образом:

ベベベベベベ.....ベ!? (Каке каке каке каке каке... Каке!?).

Более буквальный перевод был бы таков: "Печь, писать, фрагмент, бежать, пари... Пари!?"

<http://tl.rulate.ru/book/35912/792485>